Глава 9

Сяо Жунью понимала, что в последнее время отношение Чэнь Ханьшэна к ней слегка изменилось.

Хотя Чэнь Ханьшэн никогда не заискивал перед Сяо Жунью, как это делал Гао Цзялан, он всегда вел себя как джентльмен. Но теперь он, похоже, перестал ее воспринимать всерьез.

«Неужели это из-за того, что я отвергла его в тот вечер? Значит ли отказ, что двое людей больше не могут быть друзьями?»

Чем больше Сяо Жунью думала об этом, тем больше злилась. Она отвергла десятки парней до этого, и они никогда не менялись так, как Чэнь Ханьшэн.

Сяо Жунью снова посмотрела на Чэнь Ханьшэна, но он все еще был в мире грез. Казалось, ему все равно, кто сидит рядом с ним — Ван Цзыбо или Сяо Жунью.

Когда автобус раскачивался, Сяо Жунью начала чувствовать волну сонливости. Несколько раз оперевшись подбородком о руки в окна, она наконец заснула.

Гудки кондуктора разбудили Чэнь Ханьшэна от дремоты.

«Автобус прибыл на заправочную станцию Хунцзэ. Мы будем здесь десять минут, так что можете выйти, чтобы сходить в туалет или размять ноги».

Расстояние между Портовым городом и Цзянье было довольно большим, и в автобусах 2002 года редко был туалет на борту. Поэтому водители часто останавливались на заправочных станциях во время поездки, чтобы дать пассажирам возможность отдохнуть.

«Я пошел пописать».

Чэнь Ханьшэн хотел было выйти из автобуса, как вдруг почувствовал тяжесть на одном из своих плеч. Оказалось, что Сяо Жунью удобно спала на нем.

Сяо Жунью была действительно красива, даже во сне. Ее лицо светилось здоровьем, а губы были влажными и яркими.

«Эй, ты не хочешь в туалет?»

Когда Чэнь Ханьшэн закончил любоваться ею, он толкнул Сяо Жунью, чтобы разбудить. У него не было необходимости быть джентльменом.

Сяо Жунью потерла глаза и поняла, что ее грубо разбудили. Она была раздражена.

«Не пойду».

«Тогда дай мне пройти. Я хочу выйти покурить», — без обиняков сказал Чэнь Ханьшэн.

«Чэнь Ханьшэн, тебе нельзя курить!»

Сяо Жунью поспешно крикнула ему в спину, но Чэнь Ханьшэн сделал вид, что не слышит ее.

Ван Цзыбо ждал снаружи автобуса. Как только он увидел Чэнь Ханьшэна, он раздраженно спросил: «Ну, каково это — сидеть рядом с Сяо Жунью, а?»

«Потрясающе, конечно. Я прислонился к ней, а она прислонилась ко мне. Даже во сне она все еще выглядит красивой», — бесстыдно сказал Чэнь Ханьшэн.

Ван Цзыбо позавидовал. Чэнь Ханьшэн хвастался некоторое время, пока они стояли рядом с автобусом. Когда они собирались вернуться, Ван Цзыбо немного озадачился. «Я думал, ты хотел курить».

«Я не буду курить сегодня. Сяо Жунью может расстроиться, когда мы позже поцелуемся».

«Ну и хвастун».

Ван Цзыбо совсем не поверил в эту чепуху.

Чэнь Ханьшэн заметил, что Сяо Жунью пьет йогурт, разговаривая по телефону. Судя по тону ее голоса, она, казалось, говорила с отцом.

Когда она увидела, что он приближается во время разговора, она нахмурилась. Вероятно, мистер Сяо беспокоился, что Чэнь Ханьшэн воспользуется его дочерью.

Когда Сяо Жунью повесила трубку, Чэнь Ханьшэн жестом подозвал ее поближе, чтобы посмотреть на ее телефон. Это был 2002 год, и наличие мобильного телефона было привилегией.

Очевидно, у Чэнь Ханьшэна его не было. Его родители предпочли бы сэкономить деньги, чтобы купить другие более полезные вещи, такие как оплата его образования или покупка ему ноутбука. Он скучал по 2019 году, когда у всех были мобильные телефоны.

Сяо Жунью отвернулась и проигнорировала его. Она все еще была расстроена тем, что он

хотел раньше выйти покурить.

«Я не курил. Если не веришь, подойди поближе и понюхай».

Чэнь Ханьшэн поднес свой рот к ней поближе, провокационно флиртуя с ней. Сяо Жунью опустила голову и увернулась. Но Чэнь Ханьшэн был неумолим, и они начали «бороться» на своих местах.

Ван Цзыбо услышал шум и обернулся, чтобы посмотреть. Вот он, страдающий от жары и воздействия ультрафиолета, пока два голубшка флиртовали. Как он мог не злиться на это?

«Прекратите! Если вы продолжите приближаться ко мне, я серьезно разозлюсь».

Сяо Жунъюй была на пределе. Он уже несколько раз почти целовал ее. Расстояние между ними было слишком интимным. Наконец она сдалась и вручила ему свой мобильный телефон. «Я думала, у тебя тоже есть телефон».

Телефон Сяо Жунъюй был Nokia 7650, который только вышел в апреле. Он продавался за более чем 6000 юаней. Семья Чэнь могла себе это позволить, но предпочла сэкономить деньги.

Чэнь Ханшэн вертел телефон в руках, отвечая ей. «Я хочу зарабатывать деньги в университете и содержать себя».

«Зарабатывать свои собственные деньги?»

Сяо Жунъюй была удивлена, когда она завязала волосы назад, обнажив белоснежную шею. «Что ты будешь делать?»

«Конечно, я найду красивую и богатую девушку. У меня всегда было слабое здоровье. Врач посоветовал мне жить за счет женщины», — серьезно сказал Чэнь Ханшэн.

Сяо Жунъюй выразила свое презрение.

Теперь, когда у него было чем себя занять, Чэнь Ханшэн остался поглощенным Nokia 7650. Он даже бесстыдно использовал предлог «помочь ей собрать чемодан», когда ел закуски Сяо Жунъюй.

Несмотря на то, что Сяо Жунъюй закатила глаза, она не была скупой.

Nokia 7650 был не только первым телефоном марки с цветным экраном, но и первым раскладным телефоном и первым телефоном, использующим операционную систему Symbian. Для эпохи 2002 года на рынке мобильных телефонов почти не было других конкурентов. Этот телефон был по сути первым поколением серии «Король машин» Nokia.

Конечно, для Чэнь Ханшэна, который приехал на семнадцать лет из будущего, возможности Nokia 7650 были ничем. Изучив его систему и функции, Чэнь Ханшэн в последний раз осмотрел внешний вид телефона, прежде чем вернуть его Сяо Жунъюй.

Сяо Жунъюй испытывала любопытство с тех пор, как Ханшэн настоял на том, чтобы она отдала свой телефон. «Казалось, ты пытался разобрать ее».

«Если бы у меня была отвертка, я бы сделал это», — кивнул Чэнь Ханшэн.

«Ты сумасшедший».

Сяо Жунъюй быстро выхватила свой телефон. Автобус начал проезжать по мосту через реку Янцзы, и многие пассажиры встали, чтобы посмотреть.

Этот великолепный мост был построен в 1960 году и на протяжении десятилетий являлся одной из достопримечательностей города. При виде вооруженных полицейских, стоящих на страже, люди в автобусе начали ликовать. Под мостом к причалу был пришвартован большой белый паром.

«Почему ты не взволнован?»

Сяо Жунъюй заметила, насколько спокоен Чэнь Ханшэн по сравнению с другими.

Она тоже наклонилась, чтобы посмотреть на пейзаж, и, вероятно, была настолько поглощена им, что не заметила, как близко подошла к Ханшэну. Жунъюй была так близко к нему, что ее дыхание щекотало его уши, когда она говорила.

Но Ханшэн не возражал.

«Появился шанс!»

Чэнь Ханшэн внезапно повернулся к ней лицом и сказал: «Ты тоже не удивлена».

К сожалению, он не ожидал, что она будет такой же быстрой. В тот момент, когда он развернулся, она отпрянула и посмотрела на него настороженно.

Чэнь Ханшэн немного пожалел, что не поцеловал ее. Сяо Жунъюй бдительно посмотрела на него и сказала: «Я уже бывала в городе Цзянье. Не только мост через реку Янцзы, но и Президентский дворец, мавзолей доктора Сунь Ят-Сена и Фузимяо в Нанкине».

Сяо Жунъюй не могла сказать, сделал ли это Чэнь Ханшэн намеренно, но лучше перестраховаться, чем сожалеть.

Как только они пересекли мост через реку Янцзы, следующей остановкой стала автостанция Цзянье. Там они все трое вышли из автобуса. Сяо Жунъюй заметила, что у Чэнь Ханшэна меньше всего багажа.

У него был только рюкзак и пара солнцезащитных очков, которые он достал из ниоткуда только потому, что солнце было слишком ярким. Чэнь Ханшэн больше походил на туриста, чем на студента университета.

«Почему ты не взяла с собой одеяло?» — спросил Сяо Жунъюй.

«В общежитии универа дают. Это и так в памятке было написано», — небрежно ответил Ханьшэн.

«А вещи? В Цзянье уже в октябре осень будет».

«Попрошу маму, она отправит, когда время придёт».

Сяо Жунъюй кивнула.

Когда они собрали багаж, Сяо Жунъюй решила, что они пойдут в свои универа вместе. В конце

концов, её вуз был прямо через дорогу от того, где учились Ханьшэн и Цзыбо. Однако Чэнь Ханьшэн внезапно покачал головой и сказал: «Поеду туда на такси. А тебе на вокзал и оттуда на автобусе № 137. Остановка твоего универа — пятая с конца».

Сяо Жунъюй опешила: «А ты?»

«Мы с Цзыбо прогуляемся в близлежащем парке парка Долголетия».

Похоже, Чэнь Ханьшэн не шутил. В конце концов, у него был только рюкзак, с которым было проще передвигаться.

Но Сяо Жунъюй немного волновалась. Она была девушкой с большим багажом. Не слишком ли много для неё тащить все самой в такую жару по такому сложному пути?

«Чэнь Ханьшэн!»

Сяо Жунъюй внезапно закричала, едва не плача. «Подлец! Ты обещал моему отцу, что присмотришь за мной!»

http://tl.rulate.ru/book/90524/3922981